Благословение

Автор:
Анна Финчем

Благословение

Анна Финчем

Что движет человеком в принятии решений? Какая сила создает его жизнь: Бог, Космос, Вселенная или он сам? Что влияет на ход событий и что управляет будущим? Что есть свободная воля человека, его свободный выбор – благословение или проклятие? Главные герои рассказов из сборника «Благословение» – несколько мужчин и один Лисенок. Лисенок – фигура реальная и при этом метафорическая, он символизирует собой саму жизнь. Безымянный герой рассказа, охотник, пришедший в лес с целью убить лису, получает урок жизни, что меняет весь ход событий для него и его семьи. Для богача Геворга таким же «переломным» персонажем является его невеста, а для гневливого Николая – рассудительный сосед по клинике. Автор показывает героев, совершенно различных по социальному и финансовому положению, верованиям и устремлениям, но у них есть общая черта: они хотят сами управлять своей жизнью, принимать решения, руководствуясь собственными убеждениями и желаниями. «Это невозможно», – скажут многие, другие потребуют раскрыть секрет. Но приподнимет ли автор завесу тайны, после чего вы навсегда измените свою жизнь?

Анна Финчем

Благословение

© А. Финчем, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Родилась в Магадане, по специальности – учитель английского языка и юрист, по профессии – переводчик-синхронист, преподаватель английского, с 2013 года занимается лайф-коучингом, ведёт практические коуч-сессии, регулярно публикует статьи на тему коучинга и психологии на сайте Gestaltclub.com, ведёт несколько радиоблогов на международном радио «Вместе» (www. radiovmeste.com).

Писатель, прозаик, автор романов «Кукольный Домик для Ёжика», «Окна», трех сборников рассказов: «Одинаковые рассказы», «Помидорки» и «Сказки для Тичеров», сборника статей по психологии и коучингу «Коучинг для начинающих». Номинант Лондонской литературной премии. Произведения опубликованы на сайтах Proza.ru, Amazon Kindle, на сайте издательства «Литрес», в журнале «Новая Литература», в журнале «Стол», в интернет-журнале «Красиво сказано», в альманахе «Славянское слово», в интернет-журнале «Самиздат», в альманахе «Крылья», в альманахах «Российский колокол» и «СовременникЪ», в журнале «Уральский следопыт».

Член Интернационального Союза писателей.

Лисенок и Мужик

Рассказ

– Бац! – Выстрел прозвучал совсем близко. От отдачи мужчина пошатнулся, но на ногах устоял. Прислушался. В траве не было никаких шорохов.

– Промазал, – махнул он рукой. Отошел и присел на поваленное дерево, утирая рукой лоб. День подходил к концу, а обещанной лисы на воротник у него так и не было. Мысли в голове двигались медленно и неохотно. Он осмотрел лес еще раз, собираясь уходить, и наткнулся на взгляд внимательных карих глаз.

Лисенок сидел в метре от него. Обычная такая лиса, рыжая, с хвостом. От неожиданности мужчина растерялся. Он хотел схватиться за ружье, но ситуация смущала его своей нереальностью.

– Не бойся, я не кусаюсь, – сказал Лисенок.

– Чего бы это я тебя боялся? – торопливо откликнулся мужчина. – У меня вон ружье есть!

– Я вижу, – кивнул Лисенок и перебрал передними лапками, как кошка, которая устраивается поудобнее.

Мужчина смотрел на него во все глаза. Тишина казалась бы звенящей, если бы не легкий ветерок, от которого слегка шуршали листья, и птички, которые весело щебетали, как будто бы ситуация их ничуть не смущала.

– Я знаю твой запах. Ты сюда часто приходишь, и другие тоже…

– Я охотник, – как-то почти виновато сказал мужчина, – я охочусь. На лис…

– Да, вы это называете «охота». Моего брата недавно убил кто-то из тех, кто был с тобой. И его жену… И другого брата, и родителей, и дядю. Жена другого брата забрала лисят и ушла в другой лес. Я тут один остался.

– Почему остался? – только и смог выдавить из себя мужчина.

– А вы зачем лис убиваете? – ответил Лисенок вопросом на вопрос.

– Шкуры продаем… на воротники. Знаешь, женщины носят, на пальто? Супруга моя вот уже второй год требует…

– Если что-то хочет воротник, значит, из кого-то этот воротник должен быть сделан?

Мужчина кивнул, не найдясь с ответом.

– Ну вот мы, значит, и есть для того, чтобы у кого-то был воротник.

Логика казалась такой понятной, что от нее становилось как-то жутковато.

– То есть ты не против, чтобы тебя убили из-за твоей шубки? – У Мужчины на лбу явно показались складки, так тяжело ему далась эта мысль.

– Если у кого-то будет радость от нового воротника, это же здорово!

– Но разве ты не живешь ради чего-то иного? У тебя есть семья?

– Была жена… Ее убили. Жаль, лисят не осталось. Я бы их научил всяким штукам.

Мужчина замолчал, вспомнив своих пацанов, которых он как раз учил стрелять, чтобы они стали охотниками и охотились на лис.

Лисенок смотрел куда-то за линию горизонта. Начинались сумерки.

– Тебя, наверное, дома ждут? – вежливо поинтересовался Лисенок.

Мужчина резко смутился и вскочил на ноги.

– Да, пойду я… Поздно уже.

Он подхватил ружье и походную сумку и торопливо пошел прочь. Ему было некомфортно, и какие-то неведомые чувства, казалось, окружили его и требовали чего-то, чего он не мог уловить.

Жена ждала на крылечке и первым делом заглянула в сумку:

– Опять не принес! Зачем ты только ходишь в этот чертов лес! Все нормальные мужики уже давно женам на воротники по лисе подстрелили, а я что, хуже?

Мужчина прошёл в дом, сел за стол. Обычная еда показалась ему невкусной.

– Может, стопочку нальешь? – обратился он к жене.

– Убьешь лису – налью, – огрызнулась та.

Наутро мужчина собрался и привычно пошел в лес, но в этот раз он шел необычно медленно и осматриваясь. В этом лесу он бывал тысячу раз, знал тропинки, помнил, где именно были обрывы, которые нужно было обходить, а где поваленные деревья, на которых можно было сидеть, где ручеек, из которого можно было напиться, а где болотце, возле которого громко квакали лягушки, приманивая другую живность. Оказалось, что листочки на деревьях были разных оттенков, полянки были покрыты ярким ковром цветов, ручеек журчал хрустальной мелодией, а воздух был таким чистым, что от него кружилась голова.

Он чувствовал присутствие чего-то, что было невозможно выразить, и это присутствие пугало и радовало одновременно.

Дойдя до того самого дерева, на котором он сидел вчера, он осмотрелся. Признаться даже самому себе, что ждет встречи со вчерашним Лисенком, он не смог бы даже под угрозой расстрела.

– Здравствуй!

От неожиданности – или «ожиданности»? – мужчина почти свалился на поваленное дерево и увидел Лисенка прямо перед собой.

– Прекрасное утро сегодня! – Лисенок выглядел улыбающимся. Хотя бывают ли Лисы улыбающимися, вопрос к зоологам. Или к психиатрам…

– Да, пожалуй…

В голове у мужчины носились какие-то обрывки мыслей вроде: «Так не бывает», «Это шизофрения», «Лисы не разговаривают»…

– Я вот что хотел спросить… А ты всегда хотел стать охотником? – Судя по всему, для Лисенка ситуация разговора с человеком выглядела вполне себе будничной.

Мужчина ответил не сразу, вспоминая свое детство, своего отца и почему-то свою собаку, которую случайным выстрелом убил пьяный сосед.

– Я хотел учиться на биолога… В город уехать…

– А почему не уехал?

– Отец не позволил. Говорил, что блажь это все – учеба и прочее. Можно же пойти в лес, убить пару лисиц, продать и жить спокойно с месяцок… Лисиц много, надолго хватит.

– А когда лисы закончатся?

– Закончатся – можно и других зверей убивать, – сказал мужчина и ощутил, как изнутри стала подступать странная тошнота.

Лисенок помолчал, потом поднялся на лапы и сказал: «Хочешь, я тебе покажу, где новые грибы выросли? Они такие забавные!»

Они ходили по лесу весь день. Лисенок показывал мужчине, где растут грибы, где ягоды, где цветы. Они ходили пить воду к ручью, а когда наступило время обеда, мужчина поделился с Лисенком хлебом, который брал с собой. С самого детства он не чувствовал себя таким свободным и легким, как мальчишка, который носится по окрестностям, толкаемый озорным любопытством.

Когда сумерки приблизились, он понял, что пора идти домой.

– Я приду завтра, – сказал он Лисенку.

На пути обратно он ясно понял, что именно присутствовало в лесу. Это была сама Жизнь в ее разных формах и проявлениях.

Жена ждала его на крылечке. В первый раз за много лет он не прошел мимо нее, буркнув что-то вроде «Привет», а посмотрел ей в глаза и улыбнулся. От неожиданности она растерялась и даже не спросила, убил ли он лису.

Он ходил в лес каждый день. Теперь он и правда знал этот лес до мельчайших деталей, научился читать следы животных, видел, как из почти невидимых росточков вырастают и распускаются цветы, как меняется небо в течение дня, чувствовал, как пахнет дождь.

Лисенок рассказывал ему про свою семью, которой уже не было, а мужчина рассказывал про своего отца, который умер от паленой водки, и про мать, которая умерла от тяжелой работы, и о той девочке, в которую он был влюблен, но она уехала в город, и он ее больше никогда не видел, и о жене, которую никогда не любил, но был вполне доволен тем, что она готовит еду и растит его детей.

А иногда они просто сидели рядом, смотрели на небо и молчали.

Жене он говорил, что лис в лесу больше нет и что он пытается выследить оленя. Так как олень с точки зрения воротника животное бесполезное, жена злилась и жаловалась соседкам на непутевого мужа.

Однажды, вернувшись домой, он не увидел жену на крылечке. Он вошел в дом. Жена хлопотала вокруг стола, за которым сидел крупный мужчина с усами и красным лицом.

– Кум! Не ожидал! Какими судьбами?

Кум поднялся, заполнив собой полдома, и они обнялись.

– Да вот, ружье новое купил! Говорят, в вашем лесу лисицу видели, а ты ее никак подстрелить не можешь! Дай, думаю, помогу…

Мужчина за секунду покрылся холодным липким потом. Своего кума и его упертость он знал очень хорошо, знал, что если тот принял решение, он не передумает.

Они ужинали, выпивали, о чем-то говорили…

Мужчина подливал куму самогона, в надежде, что наутро тот никуда не пойдет с похмелья, но кум был мужчина крепкий, его так просто было не пронять.

Они вошли в лес, и мужчине сразу показалось, что лес встретил его враждебно, тишиной и настороженностью, как будто жизнь, которая порхала вокруг, ушла, и остались только трупики деревьев и цветов.

Мужчина не знал, куда идти, чтобы не встретить Лисенка, и шел через какие-то чащи к вящему неудовольствию кума.

Несколько часов они бродили по лесу, пока не устали.

– Да я же говорил тебе, нету здесь лисиц, всех убили!

В этот момент слева что-то промелькнуло, зашелестела трава, и птица вскрикнула о чем-то. Кум вскинул ружье и пальнул наугад.

Мужчине показалось, что прошла вечность. Через пару секунд в траве что-то глухо стукнулось о землю.

Он выглядел так, как обычно выглядит лиса. Рыжая шкурка, черный нос, белые лапки. Но он больше не был его Лисенком, жизнь покинула его маленькое тельце.

Всю дорогу домой он нес лису на руках и не замечал крови, в которой перепачкался. Не глядя, отдал лису жене, которая буквально прыгала от радости, увидев желаемое. Пошел в чулан, взял бутылку самогона и сел на завалинку.

Самогон обжег горло и выпустил на волю слезы. Даже мальчишкой он не плакал так горько. Он оплакивал единственного друга, без которого теперь его жизнь стала пустой.

Следующим утром он ушел в город. Люди говорили, что он пошел учиться на биолога, и жалели его жену. Как она, бедная, всю жизнь с этим непутевым промучилась…

Благословение

Повесть

Ближе к полуночи людей в заведении набилось столько, что протолкнуться к бару было почти невозможно, хотя он и был сделан в виде круга. Бармены каким-то чудом угадывали, что именно заказал посетитель, потому что музыка заглушала все остальные звуки, и ловко крутили в руках бутылки, подавали страждущим стаканчики на бумажных салфетках, брали деньги и умудрялись давать правильную сдачу. Хотя заказы были чаще всего самые простые: или водка с тоником, или пиво, или, в случае если заказ был от девушки или для девушки, дешевое шампанское. Умц, умц, бар был сердцем заведения, от которого благодаря тренированным рукам барменов по венам лился алкоголь, та жидкость, на которой и держался этот обособленный, громкий и затемненный мирок, и благодаря которому и происходила большая часть того, что происходило. Умц, умц, стаканы опустели – стаканы наполнились, еще круг, еще доза, тепло, расслабление, задор. Умц, умц, до последней капли, пока не закончились деньги, пока не закончился кураж, выпей со мной, красавица…

Геворг сидел на самом дальнем барном стуле, наблюдая за барменом Лешей, без устали разливающим элитный импортный алкоголь вперемешку с дешевым пойлом из соседнего супермаркета. Замечал, как Леша наливал в стакан чуть-чуть меньше положенной по технологической карте дозы алкоголя и чуть-чуть больше газированного напитка, а если гость заказывал третий или более стакан, то уже и самая дешевая водка шла в ход вместо заявленной дорогой или виски наливался не из той красивой бутылки, которая стояла на виду над барной стойкой, а из той, которая стояла под стойкой, и не было никакой гарантии, что эти бутылки одинаковые. И правда, а зачем наливать разгоряченным молодым телам янтарную жидкость из дорогих бутылок? Их вполне устроит безакцизная контрабанда, тайно привезенная из-за моря знакомым экипажем… Им все равно, а заведению – экономия…

Геворг гордился Лешей, потому что сам лично вырастил из него отличного бармена. Когда тот пришел в заведение впервые, он был простецким мальчиком из деревни – простая стрижка, простая одежда, простое тело. Сейчас у него была модная, уложенная гелем прическа, ухоженная борода, яркая клетчатая рубашка, накачанные руки и татуировки почти до плеч. Выдавал взгляд, все еще простой и открытый, но его легко было спрятать в темноте ночного клуба. Сам Леша насмешливо называл себя «пафосным дровосеком», но в формат заведения вписывался просто отлично.

То, что было в бокале, закончилось, и Геворг сделал Леше почти незаметный знак рукой.

– Да, босс, – бармен молниеносно оказался рядом, – чего желаете?

Коктейли Леша смешивал божественно, да и повод выпить сегодня у Геворга был, хотя и не самый приятный.

– Давай «Маргариту» мне, дружок, – Геворг стукнул пустым бокалом по барной стойке, – с серебряной текилой.

– Будет сделано, босс. – Текила была уже у бармена в руках.

До полной алкогольной анестезии было еще далеко, но после второго коктейля болезненные ощущения уже начинали притупляться.

Он приехал в этот сырой и туманный город из солнечной Армении лет десять назад, еще молодым парнем, улыбчивым идеалистом, начитанным и образованным. Не то чтобы национальность так сильно играла роль, но поначалу работу ему предлагали только на рынках, в ларьках с фруктами, что не вписывалось в его образ самого себя. Он хотел большего, он хотел больших свершений, больших достижений, он чувствовал, что его ждут великие дела, он хотел помогать людям.

Достаточно быстро он понял, что одного желания недостаточно. Чтобы дать что-то кому-то, надо сначала это что-то иметь или получить, а он пока мало что имел и почти ничего не получал. Нужно было найти кого-то, кто помог бы ему с чего-то начать.

Как оказалось, армянская диаспора в городке была весьма обширной и довольно влиятельной. Они сами его нашли и предложили помощь, но, конечно, на своих условиях. Выбор был невелик – делать то, что ему не нравилось, но хотя бы приближаясь к возможности помогать людям, или вернуться на рынок и торговать фруктами. Идеалист внутри него сопротивлялся, но проиграл.

– Сынок, ты же знаешь, – шевеля черными усами, говорил один из уважаемых людей в диаспоре, – самые хорошие деньги делаются на наркотиках, оружии и

проституции, а деньги, как известно, не пахнут, уж не помню, кто это сказал.

– Император Веспасиан, – почти механически ответил Геворг, – римский император Веспасиан это сказал.

– Умный был человек, – кивнул уважаемый человек в диаспоре, – все правильно сказал.

Оказалось, у Геворга был врожденный талант делать деньги почти из всего, к чему он прикасался. Его назначили управляющим в ночной клуб «Самолет», и клуб стал процветать настолько, что вскоре инвесторы открыли второй, в другом районе города, а потом и третий. Он, может, и сам до конца не понимал, как у него это получается. Он просто видел возможности, слушал разговоры, продумывал варианты. Он проводил почти все ночи в клубе, наблюдая за тем, что происходит, за работой барменов и поведением посетителей. Он слышал, как подвыпивший капитан контейнеровоза, пару дней назад вернувшийся из заграничного рейса, рассказывал, как легко он привез несколько ящиков дорогого контрабандного алкоголя, потому что у него «свои люди» в таможне, и картинка сложилась очень быстро; он видел крепких молодых парней с бегающими глазами, которые подсаживались за чужие столики и что-то предлагали посетителям, а потом вместе с ними выходили на улицу, после чего посетители возвращались радостные и улыбающиеся, с глазами, блестящими, как будто они только что услышали какую-то отличную новость. Через неделю Геворг знал всех этих крепких молодых парней в лицо. Охранники клуба были, пожалуй, еще крепче и хорошо понимали инструкции начальства. Беседа была короткой. Некоторые из крепких молодых парней никогда больше не появлялись в «Самолете»; те, которые продолжали появляться, в обязательном порядке подходили поздороваться с Геворгом, а ночная выручка волшебным образом увеличилась.

– Отличная работа, сынок, отличная! Превращаешь в золото все, за что берешься, я очень доволен, – хлопая Геворга по плечу, говорил уважаемый человек в диаспоре. – Очень доволен.

– Почти как царь Мидас, – вполголоса ответил Геворг, но эти слова прошли незамеченными.

В одном он остался верен себе. В клуб категорически не пускали посетителей младше восемнадцати лет. Охранник, замеченный в этом, был бы уволен немедленно, а охранники в заведении дорожили своим хорошим заработком. Более того, однажды Геворг случайно услышал, как один из «крепких молодых парней» хвастался, что торговал своим зельем возле школы и что оно пользуется большим спросом у старшеклассников.

Представители полиции, в том числе и наркополиции, ведь тоже люди, и в свободное от работы время вполне могут посещать ночные клубы, а в случае «Самолета» улыбчивые бармены им еще и по стаканчику наливали за счет заведения, следуя почти незаметному кивку головой Геворга, и через пару дней после подслушанного разговора во всех местных газетах написали о том, что доблестные стражи порядка задержали банду наркодилеров, промышлявших в районе одной из элитных гимназий. Честь и хвала полиции, честь и хвала…

Хотели ли посетители «Самолета» хлеба и зрелищ? Скорее они жаждали удовольствий, кайфа, драйва, куража, опьянения. Следующим шагом были прекрасные молодые женские тела. И спроса, и предложения в клубе хватало, «Самолет» уже стал культовым местом, куда ходят не потому, что там хорошая кухня или отличные диджеи, а потому, что там были «все», и молодые девушки видели в этом свой шанс.

Иногда Геворг шутил, что им совершенно необязательно нанимать стриптизерш, так как девушки-посетительницы были одеты так, что мало о чем приходилось догадываться. Решение, как обычно, было простым. Клуб располагался в здании бывшего ресторана, помещение было большое, и места хватило и на танцпол, и на ресторан, и на летнюю террасу, и на то, чтобы там же открыть массажный салон – так это называлось в официальных документах. Яркой вывески не требовалось, новость разлетелась сарафанным радио за пару часов, да и свидетельств о прохождении курсов массажа у «сотрудниц» не спрашивали, но настаивали на том, чтобы те проходили медицинское обследование на наличие специфических болезней. Дурная слава клубу была не нужна.

Девочкам обеспечивали полную безопасность и половину гонорара, который разгоряченный мужчина платил клубу.

Девушек, желающих заработать быстрые деньги, оказалось так много, что массажный салон пришлось увеличить вдвое уже через месяц, причем большинство из них рассматривали это занятие как более или менее постоянное,

что дало Геворгу новую идею. Если клиент хотел, чтобы девушка проводила время только с ним, это стоило немного иных денег, но клуб гарантировал закрепление девушки «за клиентом».

Прибыль клуба выросла в разы, и уважаемый человек в диаспоре еще жарче жал руку Геворгу и еще сильнее хлопал того по плечу.

Идеалист внутри него затих, но не исчез совсем. Чувства, подобные совести или стыду, почти притупились. Благодаря хорошим доходам Геворг мог позволить себе почти все, что угодно, но тяга к благотворительности в нем поутихла. Иногда по утрам – его утро начиналось ближе к двум часам дня – он ходил гулять на набережную и всегда давал милостыню бабушкам, стоявшим с протянутой рукой. Он верил, что бабушки и правда просят на хлеб, в отличие от безногих и безруких мужчин, которые, скорее всего, просили на водку. Он ходил вдоль берега моря, и ему казалось, что именно здесь, на набережной, он найдет то, что поможет ему вернуть своего Идеалиста и веру в человечество.

* * *

Тогда был вечер пятницы – а может, и субботы, а может, и понедельника, в ночном клубе нет особой разницы, там всегда темно и громко.

Он сидел за барной стойкой, на своем обычном месте, с чашечкой кофе, мастерски заваренной барменом Лешей, как паучок, выбирающий место для новой паутинки.

Они заметили ее оба практически одновременно и, пожалуй, также одновременно поняли, зачем она направлялась в тот уголок барной стойки, где обычно сидел Геворг.

Длинные выпрямленные черные волосы, узкие джинсы, подчеркивающие красивую попу, модная сумка.

– Вы Геворг? – Вопрос прозвучал весьма резко.

– Добрый вечер, красавица, – усилив обычно еле-еле различимый армянский акцент, чуть насмешливо ответил Геворг. – Разве тебя мама не учила

здороваться?

– Добрый вечер, – закатив глаза от недовольства, процедила посетительница. – Так вы Геворг?

– Я Геворг, – все так же насмешливо кивнул головой тот. – Чем могу помочь?

– Я хочу работать у вас… В салоне.

– Массажисткой? – Издевка в голосе была неподдельной, и Геворг переглянулся с Лешей, который слышал весь разговор.

– Ну да, не посудомойкой же, – раздраженно ответила брюнетка.

Геворг вздохнул. И почему их так тянет торговать собой? В глубине души он искренне осуждал этих девушек, даже несмотря на то, что их желание продать свои тела незнакомым мужчинам на пару часов приносило ему хороший доход.

– Условия знаешь? – чуть устало спросил он. – Медкомиссию прошла?

– Да, – кивнула его собеседница уже без того гонора, с которого начала разговор.

– Вход с обратной стороны здания, спросишь Николая, он тебе все расскажет. Скажешь, что я в курсе.

Она кивнула и быстро ушла, как будто боясь, что Геворг передумает.

– Вот меня называют сутенером. – Геворг поднял глаза на Лешу, пользуясь моментом, что рядом никого не было. – А как быть, если они сами рвутся в это? Как мухи кое на что…

Леша ничего не ответил и поспешил заварить боссу еще одну чашечку кофе, но от внимательного взгляда Геворга не укрылось, что Леша смотрел вслед уходящей брюнетке чуть дольше, чем было необходимо.

* * *

У Алены были амбиции. Не такие, чтобы найти работу или подниматься по карьерной лестнице, а такие, что «я классная, и вы мне все должны». Она следила за тем, чтобы волосы всегда были выпрямлены, губы были пухлыми от инъекций, а попа – соблазнительной и округлой. После окончания школы она даже выучилась на бухгалтера, но не будет же девушка с округлой попой и губами на самом деле работать бухгалтером? Не тот уровень! Нет, конечно, она не собиралась быть обычной рядовой проституткой, боже упаси. Пара ее знакомых девушек уже зарабатывали неплохие деньги в заведении Геворга, даже проводя там пару ночей в неделю, и они рассказывали Алене, что можно стать постоянной «подружкой» клиента, а это же совсем другие возможности! Клиентура в заведении была приличная, не какие-нибудь нищие студентишки, а обеспеченные взрослые респектабельные мужчины-бизнесмены, и от девушки требовалось всего лишь быть милой и уступчивой.

Так как постоянной работы у нее на тот момент не было, она стала проводить почти все вечера в ночном клубе, в ожидании клиентов, которые быстро нашлись, но она точно знала, чего хотела. Нужен был тот, постоянный, который обеспечит стабильный доход, а потом, чем черт не шутит, еще и женится на ней, тогда вопрос зарабатывания денег и вовсе отпадет, и можно будет спокойно посвящать свое время поддержанию попы и губ в надлежащем состоянии.

Через пару месяцев она вполне освоилась, перешла на ночной образ жизни. Днем отсыпалась, ходила на тренировки для поддержания себя в хорошей форме, а после семи вечера уже сидела за барной стойкой, угощаясь вкусным кофе, который варил Леша, и тонкой ментоловой сигареткой, которая, как ей казалось, придавала ей особенно сексуальный вид. К другим девушкам она относилась презрительно, считая их неудачницами, неспособными ни на что другое, кроме как торговать своим телом, и с ними почти не общалась. К Геворгу относилась с определенным уважением, хотя бы за то, что он никогда не был замечен в связях со своими «массажистками», и была довольно благосклонна к бармену Леше, который мастерски смешивал коктейли, хотя и считала его неотесанным деревенщиной, несмотря на татуировки и бороду.

Тот, кого так ждала Алена, появился в «Самолете» месяца через четыре, в какой-то из будних дней. Она пришла в заведение в обычное время и издалека заметила высокого парня в джинсах и дорогом пиджаке, с красивой копной густых волнистых волос, который о чем-то разговаривал с барменом Лешей, при

этом смеясь и жестикулируя. Она села за стойку на другом конце барного круга, наблюдая за незнакомцем, и зло зыркнула глазами на новенького бармена, который спросил, чего именно она желает. Она желала чашечку кофе в исполнении Леши и вот этого высокого кудряша в личное пользование.

Незнакомец закончил жестикулировать и отдал Леше какие-то бумаги. Парни пожали друг другу руки, и посетитель ушел, что было немного необычно, учитывая формат заведения.

– Леш, а кто это был? – не утруждая себя приветствием, выпалила Алена, тут же заняв свое обычное место за барной стойкой.

– А, это поставщик кальянов. Геворг хочет сделать кальянную, а этот парень как раз из компании-поставщика. Скорее всего, с ними и будем работать.

– А как его зовут? – Алена думала о своем.

– Как зовут? – Леша задумался, вороша в памяти сухие листочки воспоминаний. – Он же мне сказал… А! Егор. Его зовут Егор.

– А он еще приедет?

– Да, если Геворг согласится на условия, то приедет договор забрать.

* * *

Пожалуй, можно было сказать, что у Егора тоже были амбиции. Ему повезло родиться физически привлекательным и харизматичным настолько, что люди, казалось, подпадали под его обаяние почти моментально, соглашаясь делать то, о чем он их просил. Еще ребенком он осознал силу своего обаяния для людей вообще, а в подростковом возрасте – для противоположного пола. Чаще всего достаточно было всего лишь встряхнуть гривой густых волос, или потянуться, показав широкие плечи и узкие бедра, или улыбнуться – и все, девушки начинали краснеть, или бледнеть, или хихикать. В институте он вовсю пользовался этим при общении с преподавательницами любого возраста, да и работодателей предпочитал женского пола. При этом он был еще и весьма смышленым и сообразительным, умел красиво и грамотно говорить, что вместе

давало ему силу динамита. Он тщательно следил за густотой шевелюры, модностью облачения и свежестью дыхания и давно принял решение, что хочет жениться на больших деньгах – не бегать же до старости менеджером по продажам, правда? Внешность и возраст будущей избранницы значения почти не имели, она же не будет единственной женщиной в его жизни, главное, чтобы ему был обеспечен доступ к хорошему банковскому счету, а уж он постарается включать обаяние при взаимодействии с супругой, дабы ничто не смогло перекрыть этот доступ. Просто ходить и соблазнять девушек ему уже давно надоело, это было слишком легко, они сами прыгали к нему на шею, а потом еще и требовали, чтобы он всегда был внимателен к ним и выполнял их капризы, на что ему было жалко времени, сил и денег. Пока он не нашел свой денежный мешок в юбке, он просто менял подружек, пока они ему не надоедали, чуть дольше задерживаясь с теми, которые требовали поменьше, а давали побольше, не гнушаясь принимать дорогие подарки и прочие знаки внимания.

Алена всего этого не знала. Она знала только, что этот человек должен стать ее постоянным клиентом.

В тот день, когда Алена увидела Егора, Геворг появился в заведении чуть позже обычного, и даже охранники на входе заметили, что он был чуть веселее, чем всегда, хоть и не показывал это.

– Алексей, – поприветствовал он бармена, садясь на свое обычное место, – что у нас новенького за день?

Леша был кем-то вроде неофициального заместителя Геворга и обычно знал все, что происходило в заведении.

– Добрый вечер, босс, – ставя перед Геворгом чашечку кофе, улыбнулся тот. – Все хорошо, по летней террасе уже началась выручка, сегодня новый диджей играет, по нему хороший пиар прошел, девочки уже тоже в салоне начали работать, и парень по кальянам приезжал, договор оставил и прейскурант.

– О, давай посмотрю. Отлично, спасибо, Леша, что бы я без тебя делал!

Лешины глаза округлились от удивления. Геворг всегда был весьма сдержан, хоть и вежлив, а тут прям разительная перемена!

* * *

Летняя терраса начала приносить выручку, потому что на улице стояла прекрасная весна, и в тот день не только Алена увидела того человека, которого давно искала.

Еще утром (вернее, ближе к полудню, мы же помним про ночной образ жизни нашего героя) Геворг подумал, что обязательно пойдет гулять на набережную, причем желание было таким сильным, что он даже завтрак себе готовить не стал, а сразу после душа собрался и пошел в одну из кафешек с видом на море и форматом «завтрак целый день». Посетителей не было, так как обедающие уже отобедали и ужинающие еще не проголодались, и он спокойно наслаждался своим круассаном, когда в кафе зашла девушка. Села за столик возле окна, улыбнулась бармену, заказала латте с вишневым сиропом, достала из сумочки книгу и стала ее читать. Книгу, бумажную книгу, как двадцать лет назад. Но даже не книга поразила Геворга. Сама девушка выглядела как фарфоровая статуэтка, хрупкая, с прозрачной белой кожей и длинными рыжими волосами, в легком цветастом платье и туфельках. Он словно видел этот образ раньше, но где? Девушка заметила на себе его взгляд и подняла глаза.

«Рождение Венеры», Боттичелли, вот где он ее видел! Те же волосы, овал лица, взгляд…

– Венера.

Он сказал это вслух еле слышно, но она услышала и улыбнулась:

– Варвара.

– Простите? – Геворг подумал, что ослышался.

– Варвара. Меня зовут Варвара.

– Геворг. – Он встал со стула и подошел к девушке, посчитав невежливым сидение в присутствии дамы, и так и остался стоять, в растерянности, что делать дальше.

– Позвольте присесть?

– Да, конечно, – девушка улыбалась, – не стоять же вам теперь до конца дня.

Геворг опустился на стул. Теперь возникла новая проблема – нужно было как-то продолжить разговор.

– Вы часто здесь бываете?

– О, вообще никогда. – Она с явным удовольствием отхлебнула свой кофе. – Я живу неподалеку и подумала, что в этом заведении должен быть красивый вид из окна.

– Любите кофе? – сделал он новую попытку.

– Да, люблю. – Она отвечала очень открыто. – Но мне такие заведения не по карману… Я с отцом поругалась, и надо было куда-то уйти, где тихо, вот и пошла в первую попавшуюся кофейню.

– А почему поругались? Вы отказались есть борщ на обед? – Геворг не знал, как найти необидную шутку, а девушка и впрямь выглядела подростком.

– Я хотела поехать с коллегами за город на выходные, а он мне категорически запретил. А я сказала, что мне уже двадцать пять лет и пора бы перестать считать меня беспомощным младенцем.

– Ну да, двадцать пять – это уже не пятнадцать с половиной.

Геворг уже понял, что готов сидеть в этой кофейне и разговаривать с этим хрупким созданием часами. Она за пять минут вернула его к тому, кем он был много лет назад – молодым идеалистом с горящими глазами, вернула ему веру в людей… А для него это дорогого стоило.

– А где вы работаете? – Ему обязательно нужно было найти варианты продолжения разговора, любые.

– Я учительница в начальной школе… Тут, неподалеку. – Она почти рукой показала в сторону школы, в которой работала, и это показалось ему невыносимо милым. К тому же он заметил, что ее латте заканчивался.

– Вы знаете, в этом кафе отличные десерты. Хотите попробовать? Я угощаю!

Варвара была такой очаровательной сладкоежкой, что он был готов купить все десерты в этом заведении и во всех соседних, только чтобы продолжать находиться рядом с ней. Она кивнула, соглашаясь.

– А почему отец вас никуда не отпускает?

– Наверное, переживает, что со мной что-то случится… Он меня один воспитывал, мама умерла, когда я еще маленькой была, и он говорит, у него, кроме меня, никого нет… Я его тоже очень люблю, но я же не могу всю жизнь жить в золотой клетке! Он мне и так все запрещает: и краситься, и одеваться модно, и в клубы ходить… Вот вы, например, ходите в ночные клубы?

Геворг растерялся. Клуб как место развлечений его не интересовал, но ходил он туда каждый день! Он задумался над ответом, но Варвара приняла его молчание за согласие:

– Вот и все ходят, а я ни разу не была!

Геворгу хотелось сказать, что и слава Богу, и нечего ей там делать, и на месте ее отца он бы тоже ей запрещал, потому что таких неиспорченных, как она, почти не осталось, но промолчал.

– Я не говорю же, что я буду по этим клубам ходить каждый день, я вообще-то книги люблю читать, но хотя бы увидеть, что это такое… А он человек старой закалки, бывший военный, сказал «нет», значит, нет.

Из ее сумочки раздался звонок телефона.

– Да, папа.

Она долго слушала то, что говорил собеседник, потом вздохнула и сказала, что будет дома через десять минут.

– Извините, мне пора. Он, конечно, извинился, что никуда меня не отпускает, но просит, чтобы я вернулась, а то он переживает.

– Да, конечно. – Геворг опять вскочил на ноги, теперь в панике, что она уйдет и он ее больше никогда не увидит. – Варвара, а можно я вам позвоню? Можем еще в какой-нибудь кофейне поесть десертов!

– Если папа отпустит, – засмеялась она, но номер телефона продиктовала.

– Хотите, я вас провожу?

– Нет-нет, не стоит… Да и тут совсем рядом. Спасибо за десерты и за то, что выслушали.

Когда она ушла, Геворг заплатил по счету и вышел на улицу. Прошелся по набережной несколько раз и дал бабушке с протянутой рукой такую большую милостыню, что та заплакала.

Идеалист внутри него выпрямился в полный рост. Он точно знал, чего хотел. Он хотел быть с этой чистой, неиспорченной девушкой всегда, он хотел семью, детей и помогать людям.

Он просидел в клубе почти до закрытия, все так же наблюдая за публикой, но мыслями постоянно возвращаясь к тому ощущению чистоты, которое испытал сегодня. Каждый день он видел проявления человеческих низменных страстей, зависимостей, дурных привычек, похоти, стремления самоутвердиться, и понял, как сильно ему не хватало такого человека, как Варвара.

– Геворг, я думаю, надо на завтра фруктов заказать, у нас почти ничего нет, а завтра у девушек бесплатный вход, надо будет к шампанскому фруктовые нарезки делать. – Леша, у которого появилась свободная минута, вытирал бокалы.

– Да, да, закажи, конечно, – немного рассеянно кивнул Геворг.

А если у них с Варварой все пойдет хорошо и надо будет знакомиться со строгим отцом, что он скажет о своем роде занятий? Менеджер ночного клуба и борделя? Вряд ли это понравится бывшему военному, трясущемуся за свою дочь и ее нравственность.

Уважаемый человек в диаспоре был немного удивлен просьбой Геворга.

– Ты хочешь заниматься продажей фруктов? Ты всегда пытался этого избежать!

– Я же не прошу в ларьке на рынке стоять, – улыбнулся Геворг. – Но вы же сами хотели, чтобы я взялся за управление фруктовым сегментом, вот я соглашаюсь. Ну и официально могу быть директором магазина или что-то в этом духе.

– Не знаю, зачем тебе это, но раз хочешь – сделаем. Да и прибыль, я уверен, вырастет.

Геворг позвонил Варваре на следующий день. Он позвонил бы и раньше, но не знал, удобно ли ей разговаривать.

– Добрый день, – вежливо начал он. – Это Геворг, мы вчера с вами встретились, в кафе…

– Да, да, добрый день, я помню, конечно. – Было слышно, что она улыбалась. – Рада слышать!

– Как папа? Вы помирились?

– Да, вы знаете, так забавно получилось, он хочет в субботу на охоту поехать с друзьями, они часто ездят, а я ему сказала, что я его не отпускаю. Он сначала рассердился, а потом сказал, что, наверное, он неправ, что мне запрещает проводить время так, как я хочу…

– Так вы в субботу, получается, будете свободны? – Геворг старался не дышать, чтобы не спугнуть свою удачу.

– Да, это же выходной, уроков нет, день свободный, – простодушно ответила Варвара.

– Так давайте сходим куда-нибудь? В кафе или в кино? Я могу за вами заехать или зайти?

Он готов был даже Луну взять напрокат, лишь бы она согласилась.

– Да, но я могу только днем, вечером они уже вернутся, мне нужно будет быть дома…

– Хоть в шесть утра, как скажете. – Геворг даже кулаки сжимал от напряжения.

– Ха-ха-ха, в шесть утра еще все спят! Давайте в том же кафе встретимся, часов в одиннадцать? Вам удобно?

Нет, не Луну, лучше Юпитер, он побольше.

– Да, конечно, в одиннадцать утра, отлично!

Это означало, что спать ему останется часа полтора, но это было неважно. Варвара была ему нужна, как глоток свежести и чистоты.

В кафе он пришел за полчаса до встречи, так как спать все равно не мог и страшно боялся опоздать. Он дотошно расспросил официанта о том, какой десерт самый вкусный, проинспектировал кофейные зерна и сиропы, попросил показать, из какого молока они делают пену для капучино, и еле удержался, чтобы не спросить, как часто они моют кофемашину. Когда Варвара, в облачке рыжих волос и с сияющей улыбкой появилась на пороге, официант точно знал, что именно ей порекомендовать из кофейного и десертного меню.

Она ела десерт, как ребенок, которому никогда не давали сладкое в больших количествах, а молочную пену на капучино доедала ложкой с таким аппетитом, что не только Геворг, но даже бариста умилился, наблюдая за ней.

– Вы знаете, – рассказывала она со смехом, – сейчас иду сюда, в кафе, как раз мимо школы, и дети, мои ученики, играют во дворе, так они меня издалека увидели – и через весь двор мне: «Варвара Алексеевна, здрасьте, а куда вы идете?»

– Тотальный контроль, – улыбался Геворг, незаметно показывая официанту пальцем на следующий из одобренных им десертов. – Всем все нужно знать!

Казалось, она могла часами говорить о своих учениках: кто как учится, кому что легко дается, а кому нет, помнила по именам всех родителей учеников и была в курсе семейных историй.

– Вот у одного мальчика мать погибла недавно, представляете? Грибами отравилась… А еще у одной девочки мать в больнице, у нее внематочная беременность…

– Это вам дети рассказывают? – Геворг одновременно и был в самом деле заинтересован, и хотел поддерживать беседу как можно дольше.

– Да, дети, они вообще мне все рассказывают, иногда я, наверное, больше родителей знаю о них…

– Они вам доверяют, это хорошо. – Он и правда думал, что это хорошо.

– Уф, – сказала она после третьего десерта, – я столько сладкого никогда в жизни не ела, мне никогда не разрешали!

– Хотите еще? – Он наблюдал за ней, как за ребенком, с нежностью и улыбкой.

– Нет, что вы, хватит! – Она смеялась в ответ.

Они пошли гулять по набережной. Ее радовали и соленые брызги волн, и красивые яхты, покачивающиеся возле пирса, и сахарная вата, похожая на розовое облачко, и легкий бриз, красиво развевавший ее волосы.

– Может, пообедаем? – сказал он через часик, думая, что она уже могла проголодаться.

– Ой, нет, что вы, неудобно, вы и так столько денег на мои десерты тратите! Я дома поем, не переживайте.

А ведь любая другая непременно потребовала бы вести ее в дорогой ресторан и заказала бы устриц, даже если не имеет ни малейшего понятия о том, как их есть, подумалось Геворгу. Он думал о посетителях клуба, за один вечер пропивающих столько денег, за сколько Варвара в своей школе, наверное, полгода будет работать, или о девушках, получающих Варварину месячную зарплату за пару часов интима. Все эти девушки были жадными до мужских денег и отрабатывали их определенной степенью своего унижения. Контраст был настолько разительным для него, что Варвара становилась еще более ценной и желанной, но это желание было не обладать, а оберегать.

Она посмотрела на часы.

– Вы знаете, мне пора уже домой, еще уборку надо сделать и ужин приготовить, а то в будние дни некогда, сами знаете…

Он не знал. Ужинал он в клубе, а убирала в его квартире приходящая уборщица. Дома он разве что завтрак себе готовил и кофе варил. Он проводил ее до подъезда, и вопрос в голове был только один – когда он сможет увидеть ее снова?

Чем бы он мог заинтересовать ее, такую непохожую на других? Что делают по вечерам и выходным учительницы начальных классов? Смотрят телевизор? Куда-то ходят? Кино, театр, опера, балет? Его мозг метался в поисках ответа.

Ее безыскусность и простота подсказали ответ и алгоритм действий, такой же простой и понятный, как она сама.

– Варвара, я бы очень хотел увидеть вас вновь и отчаянно пытаюсь найти повод. Но, может, проще мне спросить у вас, что бы было интересно вам и хотите ли вы вообще провести время в моем обществе?

Она рассмеялась:

– А я думала, вы больше не хотите угощать меня десертами!

– Я с удовольствием угощу вас десертами, обедом, ужином, чем угодно, – улыбнулся он. – Ну так что бы вас порадовало? Кино, может быть? Театр? Опера?

Балет?

– О, опера! – Она мечтательно закатила глаза. – Всегда хотела побывать, но билеты такие дорогие!

– Так пойдемте, – Геворг вцепился в эту идею, как бульдог, – в следующую субботу?

– Это же, скорее всего, вечером, я не знаю, как меня отец отпустит, – немного грустно ответила она, уже сожалея о том, что не увидит оперу.

– А давайте я сам у него спрошу? Я бы хотел познакомиться с вашим отцом, мне нравятся люди, у которых есть принципы! Да и на его месте я бы тоже не отпускал свою любимую дочь с незнакомцем идти куда-то вечером.

Он совершенно не знал, как именно он будет знакомиться с ее отцом, но был готов на все.

– Обычно он всем всегда говорит «нет», вы знаете… Но, наверное, неправильно было бы мне делать что-то за его спиной. Если он узнает, будет еще хуже.

– Тогда нам нужно организовать встречу с вашим папой, – уверенно сказал Геворг, – получить его согласие и идти в оперу! Когда это будет удобно сделать?

– Давайте я с ним поговорю и вам скажу, хорошо?

– Обязательно, обязательно поговорите!

Она пообещала поговорить и позвонить, и на том они и расстались. Он не решился даже невзначай прикоснуться к ней и просто шел обратно по набережной, удерживая в мыслях ее образ. Проходя мимо знакомой бабушки, почти машинально достал несколько крупных купюр и отдал ей, кивнув в ответ на ее благодарность. Он не знал, что Варвара, зайдя в свой подъезд, смотрела ему вслед из маленького окошечка подъезда и что его благотворительность была замечена.

Идея знакомиться с невесть откуда взявшимся ухажером дочери, а уж тем более отпускать ее с ним куда-то идти вечером папе Алексею Юрьевичу не понравилась категорически, и, как и предполагала Варвара, он просто сказал «нет», усилив свои аргументы тем, что она и так за его спиной общается неизвестно с кем и подвергает себя опасности. Обычно на этом обсуждение и заканчивалось, но сейчас она проявила особенное упрямство:

– Он и хочет с тобой познакомиться, чтобы ты точно знал, с кем именно меня отпускаешь! Ты не сможешь всю жизнь просто говорить «нет» на все, что я хочу! Это же моя жизнь!

– А жаль, знаешь ли, – не мог не съязвить папа. – Вот ты в три годика была таким послушным ребенком!

– Мне же не может всегда быть три годика, – Варвара пожала плечами, – я же не законсервированная.

– Что ты вообще так в него вцепилась, кто он вообще такой? Чем он занимается, откуда он?

– Судя по внешности, имени и акценту, он армянин, – начала было Варвара.

– Армянин??? Точно никаких знакомств, забудь вообще об этом. – У папы округлились глаза и почти перехватило дыхание. – Он еще, поди, на рынке абрикосами торгует!

– Насколько я помню, среди твоих друзей, с кем ты на охоту ездишь, есть армяне, и грузины, и даже вроде чуваш, – ангельским голоском продолжила Варвара. – Тебя же это не смущает?

– Сравнила тоже, они мои армейские товарищи, я в них уверен! При чем тут национальность?

– Вот именно, при чем? – Теперь еще и улыбка стала ангельской.

Папа закатил глаза к потолку.

– Ну хорошо. И чем он занимается?

– Я не спрашивала, потому что для меня это неважно, а у тебя как раз будет шанс спросить. – Она улыбалась безмятежно, как ребенок.

– И чем же он тебе так понравился? – Папа максимально усилил сарказм в голосе.

– Он добрый и людям помогает, – Варвара ответила, не задумываясь, – а для меня это важно.

– А это ты откуда узнала?

– Я видела, как он старушке на улице дал милостыню.

– Не знаю, что это доказывает, – пробурчал папа, но в конце концов встретиться с Геворгом согласился.

* * *

То, что Алена точно знала, когда Егор появится в заведении в следующий раз, было в значительной степени чистой случайностью, но весьма для нее приятной. Она как раз пила кофе за барной стойкой, смакуя вкусный крепкий черный напиток, мастерски сваренный Лешей, когда появился Геворг и спросил у Леши, как дела и что нового. Она не вникала в разговор до тех пор, пока не услышала слово «кальяны».

– Парень с кальянами завтра вечером пробную партию привезет, разных размеров, чтобы мы посмотрели, какие самые ходовые, и табак разный, тоже на пробу. – Леша поставил чашечку кофе перед Геворгом. – Может, вы с ним встретиться хотите?

– А зачем? – пожал плечами Геворг. – Договор в порядке, цена меня устраивает. Пусть все привезет, тебе отдаст.

– Хорошо. – Леша кивнул и вернулся к протиранию бокалов.

Алена решила прийти пораньше, чтобы точно не упустить свой шанс, и заняла место за барной стойкой возле Леши часа на полтора раньше обычного.

– Ты сегодня так рано, – улыбнулся он ей. – Дома не сидится?

Странно, но в его присутствии она не стеснялась того, чем занималась. Может, потому что он не показывал никакого осуждения по этому поводу, а может, потому что она не считала его ровней себе. Иногда она даже думала, что могла бы переспать с ним, бесплатно, почти как из жалости, хотя поводов жалеть его у нее на самом деле и не было.

Посвящать никого в свои планы Алена не собиралась и просто молча кивнула в ответ. Она точно знала, что и зачем она делает, поэтому количество времени, проведенное в ожидании, не имело значения.

У Егора же день не задался с самого утра. Одна из подружек, которую он периодически приглашал к себе для приятного времяпрепровождения последние месяца полтора, застукала его с другой подружкой, которую он подцепил в клубе вчера и привел к себе домой, чтобы, как обычно, после бурной ночи отправить ее утром на такси восвояси, но не успел, так как предыдущая подружка, желая сделать ему приятный утренний сюрприз, приехала к нему с утра пораньше, да еще и дверь открыла ключом, который он ей сам же и дал, будучи в сильном подпитии, чтобы она сама закрыла за собой дверь, уезжая после очередной встречи.

Подружка с ключом, которая по непонятной ему причине считала себя «его девушкой», очень кричала и возмущалась, обзывая подружку без ключа нехорошими словами и требуя каких-то объяснений от Егора. Ему и так с утра было нехорошо от количества выпитого вчера виски, да и подружка без ключа не особо его порадовала ночью, так как не проявляла нужной активности. Пришлось просто выставить обеих за дверь и отобрать ключ, но подружка с ключом успела забежать на кухню и вдребезги разбить его любимую кофейную кружку, которую он привез из одного из отпусков в жаркой тропической стране. Кружка была дорога как память, да и подружка с ключом была весьма активна в постели, почему и продержалась в подружках так долго, а тут пришлось распрощаться и с ней, и с кружкой. Он принял душ, слегка морщась от головной боли, выпил кофе из какой-то другой, первой попавшейся кружки и поехал завтракать в модное кафе, где заодно должен был встретиться с клиентом.

Клиент встречу в последний момент отменил, и это означало, что Егор вполне мог бы вернуться в постель досыпать после того, как выгнал подружек. Похмелье не отпускало, да еще и бывшая подружка, у которой был отобран ключ, продолжала ему названивать, как сумасшедшая, пока он не заблокировал ее номер совсем. До следующей встречи была еще пара часов, и он просто бездумно сидел в кафе, листая фотографии и бессмысленные видео в соцсетях. Следующая встреча тоже прошла почти безрезультатно, и он решил поехать в заведение Геворга пораньше, в надежде, что там будет тот же адекватный бармен, с которым они так мило пообщались в прошлый раз. По дороге он решил позвонить приятелю, пожаловаться на современных девушек, которые не понимают разницу между «просто сексом» и «отношениями», и они долго обсуждали, как трудно найти девушку, которая будет просто спать с тобой, не задавать вопросов, не требовать подарков и жениться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/finchem_anna/blagoslovenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити